

■ ОРИГИНАЛЬНЫЕ РАБОТЫ

УДК 632.95.025.8

Г.Я. БАЕР, А.И. ЕМЕЦ, Я.Б. БЛЮМ

Институт пищевой биотехнологии и геномики НАН Украины, Киев
E-mail: galinabayer@mail.ru

ПОЛУЧЕНИЕ ТРАНСГЕННЫХ РАСТЕНИЙ ПАЛЬЧАТОГО ПРОСА *ELEUSINE CORACANA* (L.) GAERTN. С УСТОЙЧИВОСТЬЮ К ДИНИТРОАНИЛИНАМ

Проведены результаты биобаллистической и агробактериальной трансформации пальчатого проса с мутантным геном α -тубулина (*TUAm1*) из гусиной травы (*Eleusine indica* L.), для решения проблемы устойчивости этого вида к гербицидам динитроанилинового ряда. Установлено, что концентрация трифлуралина 10 мкМ является оптимальной для селекции трансгенных растений пальчатого проса. Трансгенная природа полученных линий подтверждена с помощью ПЦР-анализа. Трансгенные растения скорее всего гетерозиготны по признаку устойчивости к трифлуралину, поскольку фенотипическое расщепление устойчивых семян к чувствительным было близким к 3 : 1, что характерно для классического менделевского наследования.

Ключевые слова: пальчатое просо, генетическая трансформация, динитроанилиновые гербициды, мутантный α -тубулин.

Введение. Пальчатое просо (раги или дагусса) *Eleusine coracana* (L.) Gaertn. является наиболее известным представителем рода *Eleusine* (*Poaceae*), выращиваемым на площадях более 4 млн га при средней урожайности 13 ц/га [1]. Основной продукт этого злака — зерно, богатое ценными аминокислотами (цистеин, тирозин, триптофан и метионин) и микроэлементами, в частности кальцием, фосфором, железом, длительное время сохраняет свои технологические свойства, благодаря чему широко используется в пищевой промышленности для изготовления муки, диетических продуктов питания, пива. Зеленую массу и солому используют на корм животным [2].

Поэтому пальчатое просо является перспективной зерновой и фуражной культурой, в том числе и для Украины [3, 4].

Ранее нами были проведены исследования по введению в культуру *in vitro* и получены соматоклональные варианты *E. coracana* [3]. Среди протестированных генетически стабильных линий наибольший интерес представлял соматоклональный вариант SE-7, обладающий рядом таких важных хозяйственно ценных признаков, как более высокая урожайность семян и зеленой биомассы, быстрое прорастание семян при пониженных температурах, сокращение длительности основных фаз развития [5]. В ходе дальнейших исследований выявлено, что повышенный прирост биомассы и урожайность по зерну этого соматоклонального варианта сопряжены с измененным балансом цитокининов [6]. С учетом таких важных характеристик продуктивности на основе соматоклонального варианта SE-7 и был создан новый сорт пальчатого проса Ярослав-8, внесенный в «Реестр сортов растений Украины».

В последние годы все больше внимания уделяется созданию генно-инженерных линий этого злака с целью улучшения его агрономических признаков, повышения устойчивости к природным заболеваниям и гербицидам. В течение последних лет нами проводились интенсивные разработки по использованию мутантного гена α -тубулина (*TUAm1*), изолированного из устойчивого к динитроанилинам биотипа гусиной травы (*Eleusine indica* L.), для получения рас-

© Г.Я. БАЕР, А.И. ЕМЕЦ, Я.Б. БЛЮМ, 2014

тений, устойчивых не только к динитроанилиновым гербицидам, но и к гербицидам класса фосфоротиоамидов [7, 8]. Известно, что эти соединения обладают очень высоким средством к тубулинам растительного происхождения, в то время как тубулины животных проявляют крайне низкую чувствительность к ним [9, 10]. Поэтому и по сегодняшний день эти гербициды с антимикротрубочковым механизмом действия, среди которых находятся трифлюралин, пендиметалин, оризалин, занимают не менее четверти рынка [8, 11, 12]. Система трансформации с помощью мутантного гена тубулина успешно апробирована нами для разработки методов селекции *in vitro* трансгенных линий сои [13, 14], табака [14], льна [14, 15], а у ячменя использована для трансформации целевым геном – геном лактоферрина [16]. В ходе этих работ установлено, что экспрессия гена мутантного α -тубулина позволяет использовать его не только в качестве селективного маркерного признака, но и может обеспечивать высокий уровень устойчивости получаемых трансгенных растений к динитроанилинам.

Целью настоящей работы было получение трансгенных линий пальчатого проса, несущих мутантный ген α -тубулина, который обеспечивает устойчивость к гербицидам динитроанилинового класса, и их последующий молекулярно-генетический анализ.

Материалы и методы. Конструкции для трансформации. Для биобаллистической трансформации использовали плазмиду pANTUAm1, содержащую мутантный ген α 1-тубулина *TUAm1* из *E. indica* [32], и плазмиду pANTUB1, содержащую ген β 1-тубулина *HvTUB1* из ячменя (*Hordeum vulgare*) [18]. Обе плазмиды содержали селективный маркерный ген устойчивости к фосфинотрицину (*bar*). Гены находились под контролем убихитинового промотора кукурузы (*PUBi*) и терминатора нопалинсинтазы (*NOS*) [14].

Для агробактериальной трансформации использовали бинарный вектор pBITUBA8, содержащий гены *TUAm1* и *HvTUB1*, оба – под контролем 35S-промотора вируса мозаики цветной капусты (ВМЦК) [15]. Для трансформации растений плазмиду интегрировали в клетки *Agrobacterium tumefaciens*, штамм ЕНА 105.

Растительный материал. Для получения эмбриогенного каллуса использовали семена паль-

чатого проса сортов Тропиканка и Ярослав-8. Введение в культуру *in vitro* и получение каллусной ткани осуществляли согласно методу, разработанному нами ранее [3]. За 4–5 дней до трансформации каллус субкультивировали на свежую питательную среду *Eco* [3].

Определение селективной концентрации трифлюралина. Селективную концентрацию динитроанилинового гербицида трифлюралина (2,6-динитро-N,N-дипропил-4-трифлюорометилбензенамин, «Dow AgroSciences», США) определяли с помощью теста *in vitro*, описанного нами ранее [19, 20]. Соответствующие концентрации трифлюралина (0,1–20 мкМ) добавляли в охлажденную стерильную питательную среду для регенерации растений. Для каждой концентрации вещества использовали по 25 эксплантов (калусная ткань), опыты проводили в трех повторностях. Результаты влияния трифлюралина на жизнеспособность клеток оценивали через 4 недели. Статистическую обработку осуществляли согласно методу Лакина [21].

Биобаллистическая трансформация. Для выделения плазмидной ДНК из *E. coli* использовали набор DNeasy Plant Mini Kit («Qiagen», Германия). Стерилизацию частичек вольфрама диаметром 0,7 мкм («Sylvania Chemicals and Metals», США) и приготовление проб проводили согласно протоколу [22]. Для трансформации использовали 5 мкг вольфрама, 25 мкл 2,5 М CaCl_2 , 10 мкл 5 М спермидина, 4 мкг ДНК. В работе использовали прибор для бомбардирования, который собран в нашей лаборатории в соответствии с ранее опубликованной схемой [22] с некоторыми модификациями [23].

Каллус размещали по 25 эксплантов в чашки Петри на осмотическую среду *Eco* с добавлением 0,2 М маннитола и 0,2 М сорбитола на 4 ч до бомбардирования и на 16 ч – после. Трансформацию проводили при следующих параметрах: давление гелия – 0,9 МПа, давление вакуума – 0,9 бар, дистанция полета микрочастиц – 12 см. Селекцию трансформированных клеток осуществляли через неделю после бомбардирования, добавляя 10 мкМ трифлюралина в среду для регенерации растений [3].

Agrobacterium-опосредованная трансформация. Ночную культуру *A. tumefaciens* осаждали центрифугированием, осадок разбавляли жидкой безгормональной средой МС до достижения оп-

тической плотности суспензии $OD_{600} = 1$. Каллус в суспензии агробактерии сначала обрабатывали ультразвуком в течение 5 с, а затем инкубировали 40 мин. Далее ко-культивирование каллуса с бактерией проводили на среде *Eco* в течение 48 ч при температуре +26 °С. После этого каллусы отмывали, просушивали на фильтровальной бумаге и переносили на среду для регенерации растений [3], содержащую цефотаксим (200 мг/л) для ингибирования роста агробактерии, а также гербицид трифлуралин (10 мкМ) для селекции трансформантов. Укоренение растений осуществляли согласно протоколу [3] в присутствии трифлуралина.

Для повышения эффективности трансформации в суспензию агробактерии непосредственно перед трансформацией добавляли ацетосирингон (200 мкМ), экссудат табака, приготовленный согласно методике [24], или 0,1 М спермидин [25]. Кроме того, осуществляли антинекротическую обработку эксплантов, для чего в культуральную среду добавляли раствор L-цистеина (300 мг/л) в комбинации с индукторами экспрессии генов *vir* (ацетосирингон, экссудат табака, спермидин). Жизнеспособность эксплантов оценивали через 6 недель после трансформации. Каждый из опытов проводили с трехкратным повторением, общее количество каллусов для одного эксперимента составляло 90 штук.

Анализ трансформированных растений. Растительную ДНК выделяли с использованием набора Plant DNA Isolation Kit («Sigma», Германия). В состав реакционной смеси для ПЦР входило 500 нг геномной ДНК, 0,1 U Taq-ДНК полимеразы («Sigma», Германия), 5 × Reaction Buffer («Хеликон», РФ), 0,2 мМ каждого dNTP («Sigma», Германия).

Линии, полученные в результате биобаллистической трансформации, анализировали с использованием праймеров к гену *bar* (синтезированные в Институте пищевой биотехнологии и геномики НАН Украины) в концентрации 1,0 мкМ: CGAGACAAGCACGCTCAACTTC-3'; ATATCCGACCGCCTCGTCCATGCG-3'. Реакцию проводили на амплификаторе PCR Applied Biosystem 2720 (США) при следующих условиях: первичная денатурация 4 мин при 94 °С; дальше 25 циклов: 60 с – 94 °С, 60 с – 67 °С, 1,5 мин – 72 °С, конечная элонгация 7 мин –

72 °С. Размер амплифицированного фрагмента составлял 396 п.н.

Для анализа линий, полученных в результате агробактериальной трансформации, использовали праймеры к 35S-промотору ВМЦК: 5'-GCTCCTACAAATGCCATCA-3', 5'-GATAGTGGGATTGTGCGTCA-3'. Амплификацию проводили при следующих условиях: первичная денатурация 4 мин при 94 °С; дальше 25 циклов: 30 с – 94 °С, 40 с – 54 °С, 1 мин – 72 °С, конечная элонгация 7 мин – 72 °С. Размер амплифицированного фрагмента составлял 195 п.н. ДНК нетрансформированных растений (отрицательный контроль) и соответствующий вектор (положительный контроль) амплифицировали при аналогичных условиях. Продукты реакции разделяли в 1%-ном агарозном геле.

Для определения наследования признака устойчивости к трифлуралину в первом поколении (T_1) трансгенных линий пальчатого проса полученные от самоопыления семена высаживали в пластиковые чашки Петри на фильтровальную бумагу, смоченную трифлуралином в концентрации 3 или 5 мкМ. Семена проращивали на свету при температуре 24–26 °С на протяжении 7 дней. В качестве контроля использовали семена исходной линии, чувствительной к действию гербицида.

Результаты исследований и их обсуждение. В качестве эксплантов для трансформации пальчатого проса использовали эмбриогенный каллус, так как предварительно нами была разработана эффективная система получения каллуса и регенерации из него растений *E. coracana* [3]. Поскольку конструкции для трансформации содержали мутантный ген $\alpha 1$ -тубулина (*TUAm*), обеспечивающий устойчивость к динитроанилинам, вначале провели анализ выживаемости клеток каллуса пальчатого проса в присутствии различных концентраций трифлуралина (1–20 мкМ), чтобы определить эффективную его концентрацию для селекции трансформированных клеток (рис. 1). Диапазон концентраций выбран с учетом того, что динитроанилины проявляют высокую антимикротрубочковую активность в растительных клетках уже при низких микромолярных концентрациях [9]. Как известно, процесс трансформации и последующее продолжительное культивирование трансгенных клеток в селек-

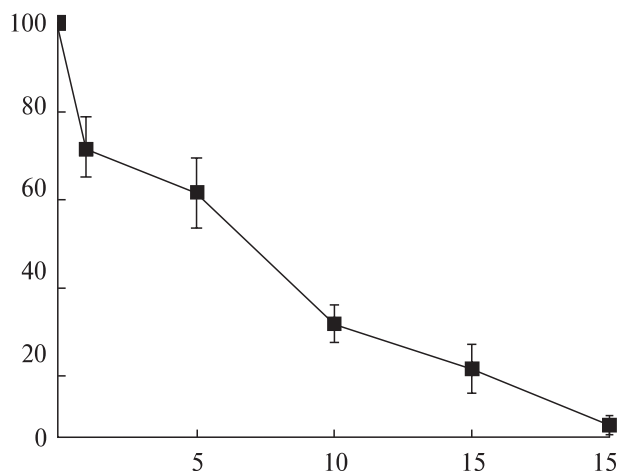

Рис. 1. Определение селективной концентрации трифлюралина (по горизонтали, мкМ), по вертикали — относительный прирост массы эксплантов, %

тивных условиях значительно снижает морфогенную способность клеток. Поэтому важным этапом получения трансгенных растений является подбор оптимальной концентрации селективного агента, которая обеспечивает эффективную селекцию трансгенных клеток и в то же время не препятствует морфогенезу и дальнейшей регенерации растений.

При культивировании на среде с гербицидом каллусы увеличивались в размере, становились рыхлыми. Часть каллуса, высаженного на среду, которая содержала 15 мкМ трифлюралина, сохраняла жизнеспособность на протяжении нескольких недель, однако после двух месяцев культивирования каллусы переставали расти и в дальнейшем погибали. Это может быть связано с тем, что в первую очередь отмирали клетки, непосредственно контактирующие с трифлюралином, образуя некий барьер между средой и верхними слоями каллуса. Вместе с тем инкубация на среде, содержащей трифлюралин, вызывала значительное снижение морфогенетического потенциала культивируемых каллусов. Установлено, что в присутствии 10 мкМ значительно снижается пролиферация клеток каллуса и полностью угнетается его регенерационная способность (рис. 1). Поэтому в дальнейшем эту концентрацию использовали для селекции трансгенных растений пальчатого проса как после биобаллистической, так и после агробактериальной трансформации. Трифлю-

ралин в этой концентрации был также использован ранее для селекции ячменя [16] и сои [13], хотя для льна критической (LD_{50}) оказалась концентрация 3 мкМ [15].

Для биобаллистической трансформации микрокапсулами использовали смесь плазмид рАНТУAm1 и рАНТУB1 или только плазмиду рАНТУAm1, содержащую мутантный ген α -тубулина. Селекцию проводили на протяжении 3–4 месяцев, после чего жизнеспособный каллус отделяли и культивировали на свежей питательной среде каждые 2 недели. Через два-три месяца после начала селекции наблюдали формирование побегов и корней (рис. 2, а). Некоторые растения даже цвели и формировали семена на среде с трифлюралином в условиях *in vitro* (рис. 2, б). В результате биобаллистической трансформации регенерированы две линии сорта Ярослав-8 и семь линий пальчатого проса сорта Тропиканка.

Далее для определения трансгенной природы регенерировавших растений проводили ПЦР-анализ с использованием праймеров к *bar*-гену, который входил в конструкцию рАНТУAm1 (рис. 3). Исходя из того, что последовательности тубулинов имеют высокую степень гомологии, из-за близкородственности видов сложно идентифицировать привнесенный ген мутантного тубулина *E. indica* в *E. coracana*. Результаты амплификации у пяти линий (3.2/1($\alpha + \beta$), 3.2/2($\alpha + \beta$), 16.8/2($\alpha + \beta$), 12/4($\alpha + \beta$) и SE-7 25.06($\alpha + \beta$) (сорт Ярослав-8)) из девяти регенерировавших на селекционной среде показали наличие фрагмента размером 396 п.о., что соответствует *bar*-гену. Частота биобаллистической трансформации каллуса пальчатого проса составила 0,7–1,2 %. Отмечено, что при использовании только одной плазмиды не было регенерировано ни одного растения. Это подтверждают и ранее полученные результаты о том, что наличие именно обеих субъединиц (α и β) экзогенного тубулина является предпосылкой для обеспечения их корректного встраивания в нативные интерфазные или митотические микротрубочки трансформированных растений [26].

Ранее методом биобаллистической трансформации нами получены трансгенные растения сои [13] и ячменя [16], в которых наблюдали экспрессию мутантного гена α -тубулина. Несмотря на то что трансформация сои была

более эффективной (5–6 %), для ячменя получены сопоставимые результаты. К настоящему времени существуют всего две работы по биобаллистической трансформации пальчатого проса [27, 28]. В одной из них сравнивали эффективность пяти промоторов для экспрессии репортерного *GUS*-гена [27], в другой – описано получение трансгенных растений, продуцирующих противогрибковый белок. Эффективность трансформации составляла 1,9 % при использовании *bar*-гена для селекции трансформантов [28].

Длительное время представители злаковых культур считались не восприимчивыми к агробактериальной инфекции, но в последнее десятилетие активно велись разработки в этом направлении, и сейчас идентифицированы ключевые факторы для успешной агробактериальной трансформации злаков [29, 30]. Одним из них является активация экспрессии *vir*-генов фенольными сигнальными компонентами, поэтому для повышения эффективности трансформации *E. coracana* в среду для инфицирования и ко-культивирования добавляли ацетосирингон, экстракт табака либо спермидин.

Важным моментом при агробактериальной трансформации является ингибирование роста бактерии соответствующими антибиотиками, однако существует проблема отрицательного влияния таких веществ на клетки каллуса. В нашей работе после двух месяцев культивирования на среде с цефотаксимом каллусы полностью сохраняли жизнеспособность и морфогенетический потенциал, что свидетельствует об отсутствии ингибирующего влияния упомянутого антибиотика на калусогенез и регенерацию растений пальчатого проса. Более того, существуют данные о стимулирующем эффекте цефотаксима на регенерацию растений этого вида [31].

Поскольку конструкция, используемая в работе, не содержала репортерных генов для быстрого определения эффективности трансформации, оценку жизнеспособности каллуса проводили через 6 недель после начала селекции в присутствии трифлюралина (таблица). В результате выявлено, что индукция генов вирулентности агробактерии повышает частоту трансформации, при этом использование экстракта табака было более эффективным по

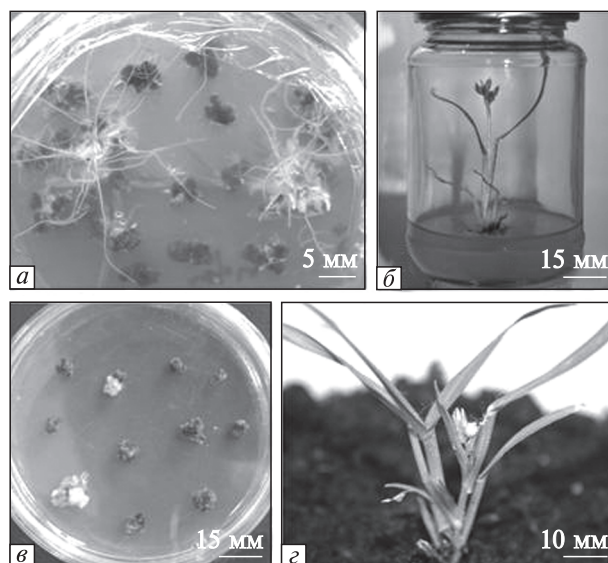

Рис. 2. Регенерация растений линии 16.8/2(α + β) на среде с трифлюралином (10 мкМ) (а); трансгенное растение линии 3.2/1(α + β) на стадии цветения на среде с трифлюралином (б); результаты селекции *E. coracana* сорта Тропиканка на 10 мкМ трифлюралина после *Agrobacterium*-опосредованной трансформации (стрелками указан жизнеспособный каллус) (в); трансгенное растение линии SE-7 25.06(α + β) в условиях открытого грунта (г)

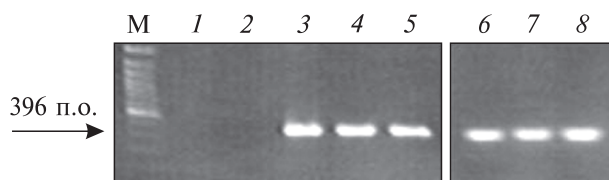
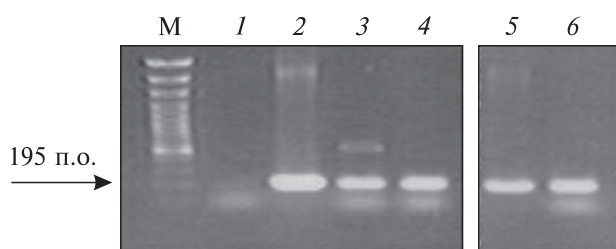

Рис. 3. Результаты ПЦР-анализа растений пальчатого проса, полученных после биобаллистической трансформации (амплификация фрагмента гена *bar*): М – маркер молекулярных масс; 1 – вода; 2 – нетрансформированное растение *E. coracana*; 3 – плазмида pANTUAm; 4 – линия 3.2/1(α + β); 5 – линия 3.2/2(α + β); 6 – линия 16.8/2(α + β); 7 – линия 12/4(α + β); 8 – линия SE-7 25.06(α + β); 9 – линия T₁3.2/1(α + β)

сравнению с ацетосирингоном, что показано и другими авторами [24, 32]. Предположительно, это связано с тем, что по сравнению с синтетическими соединениями экстракт табака имеет более широкий спектр фенольных соединений и других веществ, которые могут влиять на трансфекцию генов [24, 32]. При использова-

Рис. 4. Результаты ПЦР-анализа растений пальчатого проса, трансформированных с помощью *A. tumefaciens* (амплификация фрагмента 35S промотора ВМЦК): М – маркер молекулярных масс; 1 – не-трансформированное растение *E. coracana*; 2 – плазида рVTUVA8; 3 – линия 7.10/4(αβ); 4 – линия 12.3/2(αβ); 5 – линия 12.3/3(αβ); 6 – линия 24.4/1(αβ)

нии спермидина количество жизнеспособных эксплантов *E. coracana* снижалось, тогда как в контроле (среда без каких-либо добавок) наблюдали полную некротизацию трансформированных каллусов. Добавление же L-цистеина положительно влияло на жизнеспособность эксплантов и частоту трансформации пальчатого проса. Как известно, использование антиоксидантов во время и после ко-культивирования с агробактерией значительно повышает жизнеспособность трансформированных клеток [33].

Спустя 18 недель селекции (рис. 2, в) жизнеспособные каллусы высаживали на среду для

регенерации растений без антибиотика, но с добавлением трифлюралина. После длительной селекции не все каллусные линии сохраняли способность к регенерации, часть из них сохраняла жизнеспособность и пролиферативную активность на протяжении длительного времени, но попытки регенерировать из них полноценные растения оказались неудачными. Подобные результаты наблюдали и при селекции трансформированного ячменя [16]. Из каллусов, способных расти в присутствии трифлюралина, регенерировано четыре растения, трансгенная природа которых подтверждена с помощью ПЦР-анализа с использованием праймеров к 35S промотору ВМЦК. Размер амплифицированного фрагмента при этом составлял 195 п.о. (рис. 4), а частота трансформации – около 1,5 %. При сравнении двух методов получены сопоставимые результаты по частоте трансформации, однако следует отметить, что трансформация с помощью *A. tumefaciens* не требует специального оборудования и дорогих реактивов.

Как уже упоминалось, ранее нами проведены работы по трансформации двудольных растений с использованием мутантного гена α-тубулина для селекции трансгенных растений [13–15]. Так, в работе по трансформации льна установлено, что все трансгенные линии содержали в

Влияние добавок на частоту *Agrobacterium*-опосредованной трансформации пальчатого проса

Добавки в среду		Количество		
для инфицирования	для ко-культивирования	эксплантов, используемых для трансформации, шт.	каллусов, устойчивых к трифлюралину, %	растений, устойчивых к трифлюралину, шт.
Ацетосирингон	Ацетосирингон, L-цистеин	134	14,17	1
	Ацетосирингон	130	9,13	0
Экссудат табака	Ацетосирингон, L-цистеин	130	18,46	2
	Ацетосирингон	140	12,85	1
Спермидин	Ацетосирингон, L-цистеин	118	6,78	0
	Ацетосирингон	125	8,8	0
Контроль (без добавок)	L-цистеин	124	0	0
	Без добавок	137	0	0

своих геномах оба перенесенных гена тубулина [5, 35]. Совсем недавно, практически параллельно, опубликованы две работы по использованию метода агробактериальной трансформации растений *E. coracana* [34, 35], тем не менее в них описаны идентичные подходы для оптимизации протокола трансформации и получены аналогичные результаты. Поскольку авторами использованы конструкции, содержащие классические селективные и маркерные гены, трансформация проходила несколько эффективнее (3,8 % [34] и от 3,6 до 44,4 % в зависимости от условий эксперимента [35]) в сравнении с результатами нашей работы.

Регенерировавшие растения, полученные нами, отличались небольшими размерами по сравнению с контролем (рис. 2, *з*), но уже при высаживании их семян, полученных от самоопыления, в открытый грунт в следующем поколении формировались полноценные растения, которые по морфологическим признакам не отличались от исходной линии. Ранее нами показано, что несмотря на значительное отставание растений-регенерантов в морфологических параметрах, в дальнейшем они формировали полноценные семена, из которых вырастали нормальные растения в последующих поколениях [5]. При анализе прорастания семян в присутствии трифлуралина установлено, что часть семян T₁ трансгенных линий способны прорасти на среде с 5 мкМ трифлуралина формируя при этом нормальные побеги и корни, тогда как у растений контрольной линии наблюдали образование разбухших корней, что характерно для действия этого гербицида. Полученные данные позволяют утверждать, что трансгенные растения скорее всего гетерозиготны по признаку устойчивости к трифлуралину, поскольку фенотипическое расщепление устойчивых семян к чувствительным было близким к 3 : 1, что характерно для классического менделевского наследования.

Таким образом, в настоящей работе представлены результаты по разработке эффективной биобаллистической и *Agrobacterium*-опосредованной трансформации пальчатого проса конструкциями, содержащими последовательности мутантного гена α -тубулина, обеспечивающего устойчивость к динитроанилиновым гербицидам. Установлено, что использование

активаторов генов вирулентности агробактерии существенно повышает частоту трансформации растений *E. coracana*. Продемонстрировано, что ген устойчивости к наиболее эффективному гербициду динитроанилинового класса — трифлуралину можно использовать в качестве селективного маркерного гена при отборе трансгенных линий данного вида. Такая селективная система базируется на использовании последовательностей генов растительного происхождения, что на сегодняшний день является очень актуальным в генетической инженерии сельскохозяйственных растений.

G. Ya. Bayer, A. I. Yemets, Ya. B. Blume

Institute of Food Biotechnology
and Genomics NAS of Ukraine, Kyiv
E-mail: galinabayer@mail.ru

OBTAINING THE TRANSGENIC
LINES OF FINGER MILLET
ELEUSINE CORACANA (L.) GAERTN.
WITH DINITROANILINE RESISTANCE

The current data is dedicated to the study of biobalistic and *Agrobacterium*-mediated transformation of finger millet with the constructs carrying the mutant α -tubulin gene (*TUAm1*), isolated from R-biotype goosegrass (*Eleusine indica* L.), for the decision of problem of dinitroaniline-resistance. It was found that 10 μ M of trifluralin is optimal for the selection of transgene plants of finger millet. PCR analysis of transformed lines confirmed the transgene nature of plants. The analysis of seed of T₁ of transgene lines confirmed heterozygous character of inheritance of the resistance.

Г.Я. Баер, А.І. Ємець, Я.Б. Блюм

ОТРИМАННЯ ТРАНСГЕННИХ
ЛІНІЙ ПАЛЬЧАТОГО ПРОСА
ELEUSINE CORACANA (L.) GAERTN.
ЗІ СТІЙКІСТЮ ДО ДІНІТРОАНІЛІНІВ

Проведено біобалістичну і агробактеріальну трансформацию пальчатого проса з використанням конструкцій, що містять мутантний ген α -тубуліну (*TUAm1*), ізольованого із стійкого до динітроанілінів R-біотипу гусячої трави (*Eleusine indica* L.), для вирішення проблеми стійкості цього виду до гербіцидів динітроанілінового ряду. Встановлено, що використання 10 мкМ трифлураліну є оптимальним для селекції трансгенних рослин пальчатого проса. Трансгенну природу отриманих ліній підтверджено за допомогою ПЦР-аналізу. Аналіз насіння T₁ трансгенних ліній засвідчив, що співвідношення стійкого до трифлураліну насіння та чутливого до нього було ха-

рактерним для класичного менделівського успадкування. Це свідчить про гетерозиготний характер успадкування ознаки стійкості до гербициду в отриманих рослин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Reddy V.D., Rao K.V., Reddy T.P., Kishor P.B.K. Chapter 8. Finger millet // Compendium of Transgenic Crop Plants : Transgenic Cereals and Forage Grasses / Eds Ch. Kole, T.C. Hall. – Blackwell Publ. Ltd., 2008. – P. 191–198.
2. Dida M.M., Devos K.M. Finger millet // Genome mapping and molecular breeding in plants. Vol. 1. Cereals and millets / Eds C. Kole. – Berlin etc. : Springer, 2006. – P. 327–337.
3. Емец А.И., Баер Г.Я., Климкина Л.А. и др. Введение в культуру *in vitro* и регенерация растений дагуссы *Eleusine coracana* (L.) Gaertn. сорта Тропиканка // Физиология и биохимия культур растений. – 2003. – **35**. – С. 1–8.
4. А.с. № 09551 Україна. Про авторство на сорт рослин «Ярослав-8» Елевсина (Дагуса) *Eleusine coracana* (L.) Gaertn. Стаднічук Н.О., Баер Г.Я., Ємец А.И. та ін. Заявка № 08324001 від 03.11.2008 р.
5. Baer G.Ya., Yemets A.I., Stadnichuk N.A. et al. Somaclonal variability as a source for creation of new varieties of finger millet (*Eleusine coracana* (L.) Gaertn.) // Cytology and Genetics. – 2007. – **41**, № 4. – P. 204–208.
6. Radchuk V., Radchuk R., Pirko Y. et al. A somaclonal line SE7 of finger millet (*Eleusine coracana*) exhibits modified cytokinin homeostasis and increased grain yield // J. Exp. Bot. – 2012. – **63**, № 15. – P. 5497–5506.
7. Yemets A.I., Blume Ya.B. Mutant genes of plant tubulins as selective marker genes for genetic engineering // Cytology and Genetics. – 2007. – **41**, № 3. – P. 156–166.
8. Blume Ya.B., Yemets A.I., Nyporko A.Yu., Baird W.V. Structural modelling of plant α -tubulin interaction with dinitroanilines and phosphoramidates // Cell Biol. Int. – 2003. – **27**. – P. 171–174.
9. Morejohn L.C., Fosket D.E. The biochemistry of compounds with anti-microtubule activity in plant cells // Pharm. Ther. – 1991. – **51**. – P. 217–230.
10. Anthony R.G., Hussey P.J. Dinitroaniline herbicide resistance and the microtubule cytoskeleton // Trends Plant Sci. – 1999. – **4**. – P. 112–116.
11. Емец А.И., Блюм Я.Б. Устойчивость растений к гербицидам с антимикротрубочковым механизмом действия: от природных мутантов до переноса генов // Физиология растений. – 1999. – **46**. – С. 899–907.
12. Ozheredov S.P., Yemets A.I., Brytsun V.M. et al. Screening of new 2,4- and 2,6-dinitroaniline derivatives for phytotoxicity and antimitotic activity // Cytology and Genetics. – 2008. – **43**, № 5. – P. 297–304.
13. Yemets A.I., Radchuk V.V., Pakhomov A.V., Blume Ya.B. Biolistic transformation of soybean using a new selectable marker gene conferring resistance to dinitroanilines // Cytology and Genetics. – 2008. – **42**, № 6. – P. 413–419.
14. Yemets A.I., Radchuk V.V., Bayer O.A. et al. The development of transformation vectors based upon a modified plant α -tubulin gene as the selectable marker // Cell Biol Int. – 2008. – **32**. – P. 566–570.
15. Емец А.И., Баер О.А., Радчук В.В., Блюм Я.Б. Агробактериальная трансформация льна-долгунца мутантным геном тубулина, несущим устойчивость к динитроанилиновым гербицидам // Генетика. – 2008. – **45**. – С. 1–9.
16. Tanasienko I.V., Yemets A.I., Pirko Y.V. et al. Generation of transgenic barley lines producing human lactoferrin using mutant alpha-tubulin gene as the selective marker // Cytology and Genetics. – 2011. – **45**, № 1. – P. 1–6.
17. Yamamoto E., Zeng L., Baird W.V. α -Tubulin missense mutations correlate with antimicrotubule drug resistance in *Eleusine indica* // Plant Cell. – 1998. – **10**. – P. 297–308.
18. Radchuk V.V., Sreenivasulu N., Blume Y., Weschke W. Distinct tubulin genes are differentially expressed during barley grain development // Physiol. Plant. – 2007. – **131**. – P. 571–580.
19. Yemets A.I., Klimkina L.A., Tarassenko L.V., Blume Ya.B. Efficient callus formation and plant regeneration from dinitroaniline-resistant and susceptible biotypes of *Eleusine indica* (L.) // Plant Cell Rep. – 2003. – **21**. – P. 503–510.
20. Yemets A.I., Kundel'chuk O.P., Smertenko A.P. et al. Transfer of amiprophosmethyl-resistance from a *Nicotiana plumbaginifolia* mutant by somatic hybridization // Theor. Appl. Genet. – 2000. – **100**. – P. 847–857.
21. Лакин Г.Ф. Биометрия. – М.: Высш. шк., 1980. – 293 с.
22. Finer J.J., McMullen M.D. Transformation of soybean via particle bombardment of embryogenic suspension culture tissue // In Vitro Cell. Dev. Biol. – 1990. – **27**. – P. 175–182.
23. Abumhadi N., Trifonova A., Takumi S., Nakamura C. Development of the particle inflow gun and optimizing the particle bombardment method for efficient genetic transformation in mature embryos of cereals // Biotech. Biotechnol. Equip. – 2001. – **15**. – P. 87–96.
24. Данилова С.Ф., Долгих Ю.И. Условия, необходимые для эффективной агробактериальной транс-

- формации эмбрионного каллуса кукурузы // Физиология растений. – 2004. – **52**. – С. 600–607.
25. Kumar S.V., Rajam M.V. Polyamines enhance *Agrobacterium tumefaciens* vir gene induction and T-DNA transfer // Plant Sci. – 2005. – **168**. – P. 475–480.
  26. Anthony R.G., Waldin T.R., Ray J.A. et al. Herbicide resistance caused by spontaneous mutation of the cytoskeletal protein tubulin // Nature. – 1998. – **393**, № 6682. – P. 260–263.
  27. Gupta P., Raghuvanthi S., Tyagi A.K. Assessment of the efficiency of various gene promoters via biolistics in leaf and regenerating seed callus of millets, *Eleusine coracana* and *Echinochloa crusgalli* // Plant Biotechnol. – 2001. – **18**. – P. 275–282.
  28. Latha A.M., Rao K.V., Reddy V.D. Production of transgenic plant resistant to leaf blast disease in finger millet (*Eleusine coracana* (L.) Gaertn.) // Plant Sci. – 2005. – **169**. – P. 657–667.
  29. Li W., Guo G., Zheng G. *Agrobacterium*-mediated transformation state of the art and future prospect // Chin. Sci. Bull. – 2000. – **45**. – P. 1537–1546.
  30. Sood P., Bhattacharya A., Sood A. Problems and possibilities of monocot transformation // Biol. Plant. – 2011. – **55**. – P. 1–15.
  31. Eapen S., George L. Influence of phytohormones, carbohydrates, aminoacids, growth supplements and antibiotics on somatic embryogenesis and plant differentiation in finger millet // Plant Tissue. Organ. Cult. – 1990. – **22**. – P. 87–93.
  32. Захарченко Н.С., Каляева М.А., Бурьянов Я.И. Индуцирование процессинга агробактериальной Т-ДНК экссудатами однодольных растений // Физиология растений. – 1999. – **46**. – С. 282–291.
  33. Frame B.R., Shou H., Chikwamba R.K. et al. *Agrobacterium tumefaciens*-mediated transformation of maize embryos using a standard binary vector system // Plant Physiol. – 2002. – **129**. – P. 13–22.
  34. Sharma M., Kothari-Chajer A., Jagga-Chugh S., Kothari S. L. Factor influencing *Agrobacterium tumefaciens*-mediated genetic transformation of *Eleusine coracana* (L.) Gaertn // Plant Cell Rep. – 2011. – **105**. – P. 93–104.
  35. Ceasar S.A., Ignacimuthu S. *Agrobacterium*-mediated transformation of finger millet (*Eleusine coracana* (L.) Gaertn.) using shoot apex explants // Plant Cell Rep. – 2011. – **30**. – P. 1759–1770.

Поступила 09.04.13